

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

Соединяясь с Церковью, мы соединяемся с вечностью, с самим Создателем...

Одно дело – принять таинство крещения, через которое рождаешься в жизнь новую, и соответственно в новый мир, и совсем другое – жить по-настоящему в Церкви Христовой.

Несмотря на то, что большая часть наших сограждан крещены, однако они до сих пор не воцерковлены. И здесь мы подразумеваем не сам церковный обряд проведения мужчин через алтарную часть храма и женщин перед оным, что совершается сразу после Крещения, но ежедневное проживание христианина в духе Евангельского учения.

Одно дело исповедовать свою веру, принадлежать к какому-либо христианскому культу, и совсем другое жить по-христиански.

Хотя и говорят всегда о том, что Православная вера является гарантом спасения наших душ, но не все, кто только крещены, спасутся. К благословенному спасению сможет нас привести только личный опыт духовного проживания Православия, одобренный многими евангельскими добродетелями.

Если смотреть со стороны на Церковь мирскими глазами, причем зачастую с большой долей скептицизма, мы так и не сможем понять для чего люди собираются вместе, тратят столько времени на богослужения и молитвы, постоянно постятся, творят милостыню и т.д. Современный человек — «экономист» не видит в этом никакой прибыли для себя, но более того – он считает все

это одним сплошным убытком. Однако Церковь земные дивиденды не предоставляет, а небесные – да!

Если же рассматривать Церковь как просто еще один человеческий институт, то и здесь возникает больше вопросов, чем ответов. Быть может, именно поэтому некоторые дерзают устраивать нападки на Церковь (и нападки эти не перестают быть с самых первых веков ее становления), но никто и ничто не может ее уничтожить.

Необходимо понять и осознать, что Церковь является божественно-человеческим институтом, что Церковь принадлежит Богу, «которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян: 20,28). И поэтому только те, которые вступают в Церковь, как в спасительный корабль, могут достичь жизни вечной.

Те же, кто не верит совсем или верует неправильно, не могут понять смысл такого большого количества храмов и монашеских обителей. Другие же указывают на воспитательный характер христианской веры. «Я не хожу в церковь, но знаю, что там тебя плохому не научат:

не укради, не убивай и т.д.», — утверждают они. Но в тоже время и часто ходить в церковь они не рекомендуют, объясняя это тем, что, мол, часто посещать храм – это уже излишний фанатизм. Из страха стать слишком «верующими», они предпочитают быть «как все».

Парадоксально, но многие родители, будучи далекими

от Церкви, являются первым серьезным препятствием для своих чад. Когда же в юных детских душах возникает исцеление Бога, и они устремляют свои стопы в святые храмы, после нескольких недель посещения церкви их начинают порицать их же родители такого рода словами: «Что это ты так часто начал ходить в церковь? Хочешь заделаться святым? Слишком много веры тоже вредит!»

Большинство людей рассматривают веру как нечто отдельное и несовместимое с ежедневным жизненным укладом человека. К сожалению, они не понимают, что и вера, и надежда, любовь, мудрость, дружба, доброта и т.д. – все это добродетели, которые каждый из нас обязан в себе взращивать и утверждать в своей жизни, потому что именно они содействуют нас людьми, христианами.

Да, все мы живем на земле, но мы призваны к жизни вечной, к Небесному Царству. В нашей земной жизни, которая очень и очень скоротечна, мы приготавливаем свои

души к жизни небесной, которой не будет конца никогда. И только Церковь являет собой нам зримую помощь на этом нелегком пути – сотворить себя человеком Божиим. Только в храме нам открывается, что все мы сотворены по образу Божию и что в наших силах уподобиться Ему во всем.

Если человек не желает «соединять» свою жизнь с Церковью, а через нее – с Богом, то он становится рабом всего земного: своего дома, своей семьи, работы, еды, развлечений... Только став рабом Божиим, человек обретает подлинную свободу и более желает не грешить, но жить в целомудрии и Истине, любя всех и вся.

Соединяясь с Церковью, мы соединяемся с вечностью, с самим Создателем... Начинаем любить жизнь... начинаем по-настоящему жить...

Протоиерей Октавиан Мошин

О МОЛИТВЕ

Внешняя обстановка и подготовка для молитвы

«Свече нельзя гореть на ветре и дожде, так нельзя затеплиться молитве при приливе впечатлений со вне».

(Пр. Святогорец Никодим)

Как пишет епископ Вениамин Нилов: «Богоугодность молитв зависит от создания в себе человеком, путём особой подготовки, соответствующего настроения. «Прежде нежели начнёшь молиться, — учит Иисус, Сын Сирахов, — приготовь себя и не будь, как человек, искушающий Бога» (Сир, 18, 23).

Подготовка людей к молитве представляет из себя обретение ими покоя, из которого развивается само молитвенное настроение. Поэтому прежде всего для личной молитвы очень важны уединение и окружающая тишина. При этих условиях наиболее легко могут быть достигнуты сосредоточенность в молитве и полнота отданности ей и ума, и сердца. Поэтому утреннюю молитву лучше всего совершать, пока в доме все ещё спят.

К молитве должны быть подготовлены душа, разум и тело. Хорошо, когда душа спокойна, разум свободен от впечатлений и тело бодро и не в изнеможении.

Невозможна также тёплая молитва при обременённом желудке.

Поэтому св. отцы и рекомендуют есть всегда не досья, но «оставлять место Духу Св. Божию».

Поэтому более всего организм подготовлен для утренней молитвы, которая может и должна быть более длительной, по сравнению с другими молитвенными правилами дня.

Так как мы стоим в молитве пред «Царём Царей» и Владыкою Вселенной, то и во внешнем нашем одеянии не должно быть никакой небрежности: обычная скромная одежда христианина должна быть в порядке и быть чистой; лицо и руки умыты. Древние христиане специально мыли перед молитвой руки.

До начала молитвы надо несколько времени постоять молча, чтобы собрать свои мысли, вспомнить, перед Кем ты стоишь, и постараться почувствовать всё неизмеримое величие, могущество, благость и красоту Того Духа, внимание Которого мы хотим привлечь на себя через несколько

мгновений.

Окружающая обстановка может помочь нам в собранности мыслей и чувств.

Большие, хорошо написанные иконы помогают нашему ощущению близости Господа и святых. Во время молитвы перед иконами хорошо зажигать лампы: они озаряют иконы и как бы восполняют недостаток нашего внутреннего горения.

Чтобы обеспечить себе успех молитвенного подвига, многие св. отцы рекомендуют христианам начать свои молитвы со специального обращения к Богу о помощи для достижения достойной молитвы. Так, преп. Исаак Сириянин даёт для этого случая следующую молитву:

«Ты, Господи Иисусе, Боже мой, призирающий на тварь Свою, Ты, Которому ясны страсти мои и немощь естества нашего, и сила противника нашего, Ты Сам укрой меня от злобы его: потому что сила его могущественна... Сохрани меня от мятежа помыслов и от потопа страстей и сделай меня достойным сей святой службы, чтобы мне страстями своими не растлить её сладости и не оказаться перед Тобою бесстыдным и дерзким».

В первые века во время молитвы христиане поднимали руки — знак усиленной просьбы.

Поднимать руки во время молитвы рекомендует и апостол Павел, который пишет Тимофею: «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2, 8).

Впоследствии этот обычай вышел из употребления при общих молитвах и сохранился у православных лишь в молитве священнослужителей.

Но когда христианин молится один и хочет особенно сердечно помолиться, он может усилить свою молитву поднятием рук.

Из тех же соображений молитва, особенно у молодых и здоровых, должна сопровождаться поклонами земными и поясными и стоянием на коленях.

«Молитва неразлучная с поклонами. Поклоны след внутренней молитвы», — говорит еп. Феофан Затворник.

«Поклоны смиряют гордость», — добавляет отец Иоанн С. У поклонов есть и та хорошая особенность, что их

качество не понижается от нашей рассеянности и посторонних мыслей, как это имеет место для самой молитвы. Однако количество поклонов должно быть соразмерено с силами и состоянием здоровья. Для вполне здоровых возможно, что после молитвы будет чувствоваться некоторая физическая усталость. Некоторые святые отцы говорят даже, что молитва ещё не закончена, если несколько не утруждено тело.

Один из подвижников для достижения достойной молитвы имел обыкновение «разогревать своё тело и дух частыми поклонами».

Однако и здесь надо проявлять рассудительность. Еп. Феофан Затворник пишет: «На молитве, когда почувствуешь усталость, то лучше отдохни».

Следует указать, что в тех случаях, когда молитва идёт от сердца, если душа стоит перед Господом и человек всем существом переживает единение с Ним, и молитвенные мысли текут невозмутимо, как ручеёк, насыщая и умилая душу, то движения тела могут мешать и рассеивать: в этих случаях поклоны могут быть излишни.

Как в поклонах, так и во всём, что связано с молитвой, должны проявляться неторопливость, внимательность и усердие. Перед каждым поклоном, как и в начале каждой молитвы, следует сделать неторопливое, широкое и точно выполненное крестное знамение, которое является сильнейшим оружием против лукавого, рассеивающего наши мысли при молитве.

Про значение и силу крестного знамения так пишет о. Иоанн С.: «Непостижимо, как Сам Христос соединяется со знаменем крестным и даёт ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущённую душу. В крестном знаменнии Господь Иисус Христос, как живой и животворящий, всегда с нами и всегда действует различными силами ко спасению нашему, верою в Него — нашего Бога и Спасителя».

При этом следует следить за тем, чтобы крестное знамение совершалось до поклона: крестным знаменем мы как бы ставим перед собою изображение креста и затем творим поклон Распятому на нём Господу. Если же крестное знамение творится вместе с поклоном, то мы будем как бы бросать крест на землю (хотя бы и не сознательно).

Все новоначальные должны, безусловно, практиковать устную — гласную МОЛИТВУ. Молитва про себя, или «умная» — как называют её св. отцы,— это молитва совершенных и у новоначальных может допускаться лишь при нужде — в присутствии других.

Когда мы слышим слова молитвы, это помогает нам лучше улавливать их смысл, легче сосредоточиться.

Когда христианин молится один, он должен стараться вкладывать в слова соответствующие чувства. Пусть это будет носить отпечаток даже некоторой искусственности, пусть сами чувства будут ещё спать, но здесь мы опять-таки от внешнего можем приблизиться к внутреннему.

Бог не осудит нас за одно только внешнее проявление чувства: Он знает наше бессилие по отношению к вну-

треннему и оценит наше усердие, хотя бы во внешнем. Мы поистине здесь отдаём нашу «лепту вдовы», отдаём Богу то, что имеем, т. е. то, что ещё в нашей власти — наше усердие.

Когда Господь давал нам пример образцовой покаянной молитвы мытаря, Он упомянул про её подробности — ударение себя в грудь, как признак раскаяния.

Очевидно, мы можем считаться с этим указанием Самого Господа, когда будем творить покаянное молитвословие. По словам Господа, «мытарь стоял при этом с низко опущенной головой — не смел даже поднять глаза на небо» (Лк. 13,31).

Сила голоса должна соответствовать характеру молитвы: славословия должны быть произнесены достаточно громко и радостно; просьба — смиренно и скромно, а покаяние — с чувством сокрушения, как бы стыдясь грязи греха и безобразия наших духовных одеяний, которые мы открываем в этот момент перед очами Господа.

Конечно, все эти внешние проявления чувств должны быть далеки от экзальтации или экстаза и быть скромными и умеренными.

Благоговению в молитве учил своих духовных детей старец о. Алексей М. Он заповедывал: «На молитве не-

престанно чувствовать себя перед лицом «Божием, отдавать Ему всего себя — и тело, и душу, видеть и чувствовать только Его Одного».

Он требовал от своих духовных детей на молитве стоять собранно и телесно, духовно — стоять прямо, не поворачивая головы в сторону, ничем не отвлекаясь от великого таинства молитвы.

О том же пишет в своём дневнике и архиеп. Арсений (Чудовский): «Ты молишься лениво, невнимательно, рассеянно и даже с внешним

неприличием, напр., облокотясь, передвигая ногами и т. п. Спроси себя: зачем ты так молишься? Неужели, так молясь, мнишь даже получить что-либо от щедродательного Владыки? Знай же: не пользу, а вред себе ты приносишь такую молитвою, ибо, стоя перед Тем, Которому ангелы служат со страхом и трепетом, ты обнаруживаешь неуважение, дерзость, обман, нечистоту, прозорство, оскорбляешь величие Божие, а через это, конечно, навлекаешь на себя осуждение и гнев Божий. Бойся такой молитвы и исправляйся!».

Так же учит и еп. Феофан Затворник, который пишет: «На молитве хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов и держа все их в некотором напряжении».

В некоторых случаях жизни, может быть, придётся молиться при других, скрывая от них молитву. В этих случаях можно молиться и сидя, может быть, положив перед собою какую-нибудь книгу, чтобы не привлекать на себя внимание.

Следует упомянуть, что по указанию оптинского старца Варсонофия молитвенные правила при нужде можно выполнять и в пути; для этого, конечно, надо знать их на память.

При болезни и слабости можно молиться и сидя, и

Нынешние люди готовы заниматься всем, чем угодно, кроме исправления самих себя, потому что других поучать нетрудно, а чтобы измениться самому, надо приложить немалые усилия.

Старец Паисий Святогорец

✠✠✠✠✠✠

Люди, которые раздражают нас больше всего - это люди, которые напоминают нам о том, кем мы сами являемся.

Схиархимандрит Иоаким Парр

✠✠✠✠✠✠

Во всех испытаниях ищи терпения, а не избавления; если ты его заслуживаешь, оно скоро к тебе придет.

(из дневников Императрицы Александры Федоровны Романовой)

даже лёжа в постели. Господь не будет взыскивать, если всё это делается по необходимости: важно — лишь бы молитва шла от сердца.

Святитель Филарет Московский говорил, что «лучше думать о Боге сидя, чем о ногах стоя».

Даже тогда, когда внешняя обстановка, окружающая христианина, совсем не будет соответствовать молитве, всё же христианину нужно молиться.

Старец о. Алексей М. так учил одну свою духовную дочь: «Нам нужно с вами учиться молиться, когда рядом играет граммофон, танцуют и кругом будет как на шумной улице».

Как пишет про молитву святитель Тихон Задонский: «Мы можем к Богу приступить с прошением нашим в

церкви, в доме, в собрании, на пути, на деле (на работе), на ложе, ходя и сидя, трудясь и почивая, и во всякое время.

Ибо везде и всегда можем ум и сердце к Нему возводить и прошение сердца Ему предлагать... и к Богу не ногами, но сердцем приступать».

Вместе с тем надо помнить, что никогда нельзя пренебрегать служением ближним, хотя бы это служение и затрудняло и рассеивало молитву. Об этом так пишет еп. Герман:

«Сравнительно спокойная жизнь, хотя бы и с добрым молитвенным настроением, все-таки ниже беспокойной с плохим молитвенным настроением».

Николай Пестов

Как мы изменились

Размышления пассажира

Это было в конце 80-х или в начале 90-х — точно не помню. Я была юной девушкой, но всматриваться в людей любила уже тогда, ведь нет ничего более интересного, неисчерпаемого в своём разнообразии, чем калейдоскоп лиц и характеров человеческих.

Моё внимание привлёк пассажир метро, над которым пришлось висеть. Молодой человек чувствовал себя неловко. Ему хотелось встать, но тогда уже это казалось избыточным, старомодным что ли. Он сидел, сохраняя верность новым приличиям, но душа его маялась: ему хотелось уступить место мне или кому-то рядом. Во всяком случае, сидеть крепкий здоровый парень спокойно не мог, ему было совестно. И всё же он сидел...

Мой юношеский максимализм тогда возмутился: либо встань, либо сиди спокойно, наслаждаясь своим положением. Маета юноши казалась нелепостью.

И вот недавно, стоя в забитой людьми электричке, я вспомнила этот сюжет из прошлого. Среди сидящих было много мужчин, в том числе молодых — их было не меньше, а то и больше половины. Стоящих женщин было много, в том числе пожилых, но никто из мужчин не чувствовал того смущения, которое когда-то я наблюдала в юноше. Они уже свыклились с мыслью, что все равны, потому никто не заморачивается давно устаревшей мыслью, что надо уступить место женщине.

И речь не о том, что мне, стоящей, хотелось сесть — вовсе нет. Мне интересен этот сюжет как показатель нравственной нормы в обществе. Я ещё помню времена, когда мужчины уступали место в транспорте слабому полу. Ныне же всё чаще к слабому полу причисляют именно мужчин, и они действительно оказываются мало способными к несению тягот ответственности за семью, за детей, даже за себя. И что поразительно, в своих бедах всё чаще мужчины винят женщин, не понимая, что уже этим показывают всю свою несостоятельность. Ведь брать на себя ответственность за неудачу, за промах — это тоже сила.

Неужели сильным полом стали женщины? Нет, это невозможно — природа женская вынослива, но слаба и беззащитна. Просто защитников в лице мужчин становится

всё меньше: способных и стремящихся защитить не себя, а другого.

Мне кажется, что мужчина начинается как раз там, где перестаёт защищать в первую очередь себя любимого. То есть, уступить место женщине нужнее не женщине, а самому мужчине, если он хочет таковым оставаться.

И вот мне уступает место молодой человек. Я в руках держу щенка, так что место уступают скорее ему, а не мне, но садимся мы вдвоём: я и щенок. Чувствую несказанную благодарность. Нет, не потому, что сесть мне хотелось. Моей душе приятно, что таки не всё ещё потеряно. Радуюсь, что представитель сильного пола заметил рядом кого-то более слабого, нуждающегося в нём.

Сначала подумала, что ему скоро выходить. Нет, едем вместе. Вот уж наша станция, мы выходим, а он остаётся. Я хотела, чтобы он сел на своё место — боялась, что пожалеет, что уступил его, если не сядет. Но моё место проворно заняла другая женщина, а герой остался стоять. Утомлённый — я это видела. Хотелось взглянуть ему в глаза, чтобы понять: он огорчён или нет, хотел он сесть или нет. Но увидеть его уже не было возможности...

Добрый поступок не должен стать наказанием, мужчина не должен пожалеть о миге «слабости», когда уступил место. По силам ли его душе то, что он сделал? А то ведь в следующий раз может не уступить место кому-то другому, если разочаруется...

Ловлю себя на мысли, что сегодня была бы рада встретить такого молодого человека, как в юности — чтоб ему было стыдно сидеть, когда рядом стоят женщины. Настолько мы изменились: сегодня никто не стыдится.

А встреченный мной герой, пусть и малый добрый поступок сделавший, я верю, осилит и большее. Потому что он хочет быть сильным, ему нравится то, что нравится сильным — это внушает надежду. Я верю, что он справится с тяготами, которые приходят на голову всякого, решившегося на Поступок. На подвиг, пусть даже самый маленький. За подвиг всегда приходится платить «из своего кармана», жертвовать собой и своим — таков способ обогащения души.

Светлана Коппел-Ковтун

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.
Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru